

Вэй Хэньвэнь никогда не предполагал, что его хваткая Третья Младшая Сестра окажется любительницей свиных кишок. Увидев его, Третья Младшая Сестра проглотила остатки мяса без всякой церемонии, словно опасаясь, что он их отберет. У Вэй Хэньвэня от удивления и вовсе мозг дал сбой. Напротив, Чжэн Лянь среагировал куда быстрее, с интересом уставившись на кастрюлю с тушеным мясом:— Третья Младшая Сестра, откуда у тебя тушеное мясо? Кто его сделал? Так вкусно пахнет! Чжэн Лянь повидал на своем веку немало вкусных блюд, но лишь немногие из них заставляли его слюнки течь одним только ароматом. Однако Руан Мань не собиралась отвечать ему, она бросилась к кастрюле и продолжала вылавливать мясо. "А вдруг я не успею, и кто-нибудь заберет все?" Чжу Фань почесал затылок и посмотрел на двух незнакомых братьев перед собой. Они были одеты в ту же одежду, что и Руан Мань, значит... эти двое тоже прямые ученики? Чжэн Лянь, заметив, что Руан Мань полностью погружена в трапезу, решил разобраться, что же так вкусно пахнет. Повернувшись к Чжу Фаню, он спросил:— Младший брат, это ты приготовил тушеное мясо? Чжу Фань ответил утвердительно и, как и раньше, принялся нести чушь, заставляя окружающих поверить в его выдумки. Выслушав рассказ Чжу Фаня о новом методе приготовления, Чжэн Лянь, право слово, был в замешательстве. Представьте себе, подросток-школьник объявляет, что разгадал квантовую механику, — у кого бы не перехватило дыхание? Но сомнения ничуть не мешали есть. Вспомнив, что, по словам Чжу Фаня, каждому ученику достанется своя доля, Чжэн Лянь радостно протянул руку к кастрюле. Чжэн Лянь, большой любитель поесть, всегда носил с собой столовые приборы, но по сравнению с миской Руан Мань, его изящная и красивая серебряная чаша казалась крошечной и хрупкой. Чжэн Лянь взял кусок свиного уха. Форма, конечно, была довольно странной, но аромат мгновенно захватил его руку в плен, и он не мог дожидаться, чтобы затолкать мясо в рот. Соленый и сытный вкус тушеного мяса мгновенно разбудил вкусовые рецепторы и возбудил аппетит. Хрящики хрустели под зубами, с каждым жеванием создавая мелодию, дополняющую изысканный вкус и усиливая чувство удовлетворения. Чжэн Лянь моментально превратился в Руан Мань и принялся пировать, как одержимый. Вэй Хэньвэнь, наблюдавший за всем происходящим: "... На мгновение ему показалось, что он перестал узнавать своих младших братьев и сестер.— "Не желаете ли попробовать, старший брат?" Чжу Фань посмотрел на растерянного Вэй Хэньвэня. Вэй Хэньвэнь немного поколебался, глядя на своих младших братьев и сестер, которые словно одержимые голодные призраки. Он боялся, что и сам станет таким же. Но аромат был слишком соблазнительным, и руки Вэй Хэньвэня будто потеряли контроль, взяв у Чжу Фаня маленькую миску. Вэй Хэньвэнь, который постился уже больше десяти лет, никогда не думал, что однажды будет поесть свиные хвосты в дикой природе. Но всего один укус, и он понял, почему его младшие братья и сестры выглядели так. Свиные хвосты, напитанные коллагеном, впитали в себя достаточно маринада, и мясо было нежным и вкусным. Оно таяло во рту, вкус распространялся по всей ротовой полости. На какое-то мгновение трое братьев и сестер словно скопировали друг друга и принялись жадно уплетать за обе щеки. Вскоре послышались шаги, и ученики, завершившие потасовку, наконец-то прибыли. Они подняли глаза и увидели троих, сидящих на корточках перед кастрюлей. Черт, ещё и прямые ученики! Как же теперь им достанется хоть немного мяса! Глядя на троих, которые уже с аппетитом уплетали пищу, глаза учеников покраснели. Заметив, что к ним приближаются другие, трое братьев и сестер тоже напряглись и приняли серьезный вид. К ним направляются за едой! (□□)!!! В первый раз Чжэн Лянь возненавидел свою красивую, изящно украшенную серебряную чашу. Он посмотрел на миску своей младшей сестры, а потом на свою. Сколько же в неё поместится? Она такая крошечная! Вспомнив, что младший брат Чжу говорил о доле каждого, а потом взглянув на количество спешащих людей... Нет, к тому моменту, как они доберутся сюда, от мяса ничего не останется! Чжэн Лянь быстро среагировал, не задумываясь, вылизал дно своей чаши дочиста. Затем он достал из своего хранилища несколько изящных и красивых серебряных тарелок и, не говоря ни слова, зажег их, расплавив тарелки и чашу в серебряный шар. Изысканные столовые приборы, изготовленные по заказу мастера-ювелира: Все, что было красивым, превратилось в

трагедию _хз□△_ Чжэн Лянь последовал своему примеру и отлил из серебряного шара большой таз. Чжу Фань наблюдал за тем, как прекрасные серебряные столовые приборы с изысканным узором, словно произведение искусства, за несколько мгновений превращаются в кривую, бугристую, вогнутую посуду. Да, она была настолько уродлива, что её даже нельзя было назвать тазом. Другие тазы, вероятно, от стыда за неё развалились бы на части. Контраст был, мягко говоря, жутким. Невольно задаёшься вопросом: а все прекрасное рождено для того, чтобы его разрушать? Прежде чем Чжу Фань успел закрыть глаза, старший брат Вэй Хэньвэнь тоже вступил в игру. Глава-ученик отличался от остальных. Ему не нужны были никакие внешние предметы. Голыми руками он создал кучу глины, а затем вылепил из неё руками и опалил огнем огромную глиняную миску. Если бы не то, что эта штука все ещё была настолько уродлива, что смотреть на неё было невыносимо, Чжу Фань аплодировал бы на месте. Что с вами троими? Разве эстетический вкус бессмертных достиг такого уровня?! Художественные таланты Сюань Фафэня превосходят даже актерские способности молодого красавца. После такого зрелища люди хотели бы себе поменять глаза. Чжу Фань засомневался. Неужели умение лепить уродливые горшки тоже передавалось по наследству от учителя? Глава Пика Сюаньфа, находящийся вдали отсюда, чихнул, не подозревая, что его репутация под угрозой. Чжэн Лянь и Вэй Хэньвэнь остались довольны своей посудой и превратились в огромные бездонные пасти, пожирающие полные кастрюли тушеного мяса. Ученики, которые подошли, увидели мясо в кастрюлях у троих и чуть не разрыдались от горя. Они без колебаний бросились к кастрюлям, чтобы урвать свою долю, не давая шанса ученикам, которые находились сзади. Избавившись от формации, ученики Инь Сю продолжали использовать метод разрушения ускорителя противника, чтобы прорваться вперёд. Теперь они, держа в руках тушёное мясо, плакали. Ученики Пика Сяньчжэнь тоже не разочаровали тех, кто так старался. Хотя их избили до синяков, они тоже опирались на грязные методы, чтобы занять место в первом ряду. Другие ученики так злились на этих двух «старых шестерок», что у них зубы сводило. Если бы они хоть немного сохранили здравомыслие, чтобы поддерживать дружеские отношения между членами одной секты, ученики этих двух пиков уже прошли бы первые семь дней за несколько дней. Однако многие ученики больше волновались не о «старых шестерках», а о другом: появились новые прямые ученики! Они бегали быстро и ели много! Соревноваться было и так непросто, но к конкуренции за места в первом ряду присоединились не только внутренние ученики, но и несколько прямых учеников! Что же делать, если так и будет продолжаться? Будут ли у нас шансы на первое место в будущем... В каждом из них теперь зрела тревога. В этот момент несколько учеников, не попавших в число тех, кто получил номер, переглянулись и решили обсудить контрмеры. Уходя, эти ученики свирепо посмотрели на «старых шестерок» - Сяньчжэньфэн и Хуаньиньфэн, словно желая навсегда запомнить их голоса и улыбки...